

Есть вместе - вкуснее, работать вместе - веселее
Ласковое слово смягчает сердце
Где шума много, там ума мало
Два ястреба дерутся - воробью корм достается

Сказка Адыгских народов

АСЛАНУКО — СЫН ЛЬВИЦЫ

У одного пши был человек, который принимал кожи убитых зверей от всех охотников — подданных пши. Однажды он сказал пши, что один из охотников всегда добывает шкуры диковинных зверей.

— Когда он еще принесет шкуры, скажи ему, чтобы зашел ко мне, — велел пши.

Однажды пришел охотник к пши — тот встретил его приветливо.

— Заходи, заходи, — сказал он. — Садись, я хочу, чтобы ты рассказал мне самое интересное из того, что приключилось с тобой на охоте.

— Что может приключиться с простым охотником!

— Подумай и расскажи, пока не расскажешь — не отпущу тебя! — сказал пши.

Подумал охотник и начал свой рассказ:

— Каждый день на рассвете на лесную поляну выходит львица, а вместе с ней мальчик. Они пересекают поляну и заходят в лес. Много раз видел я их, но не решался выстрелить — жалко было убить и мальчика и львицу. Это — самое интересное из того, что я видел на охоте.

— Тогда ты поймай этого мальчика живым я доставь его ко мне — не поймаешь, велю тебя убить, — сказал пши.

— Как я его поймаю: если побегу — не догоню, а коли выстрелю — убью, — отвечал охотник.

— Поймай как хочешь, но приведи ко мне мальчика живым, — велел пши.

— Тогда и ты помоги мне. Львица выходит из лесу всегда по одной дороге. Надо всю поляну обложить соломой, оставив только путь, по которому она идёт. Через каждые три шага надо поставить людей. Я сяду около дороги, на которую выйдет львица, и, когда она будет на поляне, я выстрелю, а все должны будут поджечь солому в тот же миг, как раздастся мой выстрел. Если в этот раз не смогу поймать мальчика, — значит, мне никогда этого не сделать.

Пши приказал сделать так, как сказал охотник. Привезли несколько возов соломы и устроили засаду. Услышав выстрел охотника, люди пши должны были поджечь солому.

Перед рассветом львица вышла на поляну. Следом за ней, как всегда, шёл мальчик. Как только львица показалась на поляне, охотник выстрелил, и люди пши подожгли солому. Львица бросалась в разные стороны, но, убедившись, что огонь пылает со всех сторон, кинулась в пламя и ушла. Мальчик же боялся и огня и людей. Он стал метаться по поляне, и в это время его поймали.

Привезли сына львицы в аул, сделали для него клетку и посадили туда. Его хорошо кормили, но никогда не выпускали на волю. С сыном львицы — в ауле его стали звать Аслануко — познакомился и вскоре подружился сын пши. Каждый день он подходил к клетке и разговаривал с пленником. Однажды Аслануко сказал:

— Ты знаешь, что твой отец сделает все, о чем ты попросишь. Пусть он разрешит выпускать меня на день из клетки — мы будем с тобой хорошо играть.

— Вели, отец, выпускать Аслануко на день из клетки — мы с ним будем играть. По вечерам он будет возвращаться в клетку, — сказал сын пши.

Пши рассердился и ответил, что нельзя выпускать сына львицы из клетки — он всех может погубить.

Когда мальчик пришел к Аслануко, тот спросил:

— Ты просил отца выпускать меня днем из клетки?

— Просил, но он ответил, что ты можешь погубить всех!

— Проси еще, плачь, если ты будешь стоять на своем, он меня выпустит.

Мальчик пошел к отцу и сказал:

— Выпусти Аслануко, мы будем играть во дворе и никуда не уйдем!

И он горько заплакал. Тогда отец дал ему ключи и оказал:

— На, возьми ключи в сам выпускай сына львицы.

Мальчик тут же прибежал к клетке, открыл замок и выпустил Аслануко. Днём они играли во дворе, а вечером сын львицы возвращался в клетку. Так продолжалось довольно долго.

— Не годится, что мы только так играем. Если бы у нас была гиря в пять пудов, я научил бы тебя более интересной игре. Скажи отцу, пусть он велит кузнецам сделать для нас пятипудовую гирю, — сказал однажды Аслануко.

Снова пошел мальчик к отцу и сказал ему:

— Вели кузнецам сделать для нас пятипудовую гирю!

— Разве можно играть такой гирей, ведь она убьет тебя! Горя мы наберемся с этим Аслануко! — рассердился пши.

Но мальчик настаивал на своем, и пши велел сделать им гирю. Когда пятипудовая гиря была готова, мальчики играли с ней, и сын пши скоро стал подбрасывать ее одной рукой, словно пушинку.

— Теперь эта гиря уже не годится, пусть сделают нам двадцатипудовую гирю, — сказал тогда Аслануко.

Снова пришел сын пши к отцу и сказал ему:

— Та гиря уже не годится — слишком она маленькая, вели сделать для нас двадцатипудовую гирю.

Зная, что сын не отступит, пши с ворчанием приказал сделать для него такую гирю. Когда гиря была готова, никто не смог принести или привезти ее в аул. Мальчики пошли в кузню и сами принесли гирю, стали с ней играть.

Однажды Аслануко слишком далеко кинул гирю, и она разнесла забор, которым был огорожен двор в пять десятин.

— Больше мы не будем играть гирей, — сказал после этого сын львицы. — Попроси отца, чтобы он разрешил нам выезжать на аула — он ведь тебе ни в чем не откажет.

Пошел сын пши к отцу, попросил у него разрешения выезжать вместе с сыном львицы из аула.

— От этого Аслануко мы еще хлебнем горя. Что он еще придумал! — рассердился пши. Но его сын настойчиво просил разрешения, и пришлось пши согласиться.

Стали друзья ездить в разные края. Однажды сын львицы сказал сыну пши:

— На востоке живет красивая девушка — красивей ее нет на этом свете. Многие джигиты хотели жениться на ней, но кто бы к ней ни отправился, доехать не смог: никому не удалось пройти мимо иныжей, а кто миновал иныжей, не смог пройти мимо нагучиц. И твой отец много раз отправлялся за ней, но не смог добыть ее. Я женю тебя на ней.

Согласился сын пши. Аслануко взял двадцатипудовую гирю, и они отправились в путь. Когда достигли они края иныжей заехали к трём братьям-иныжам (*Как правило, герой сказки встречается на своем пути одного иныжа (реже — трех, а иногда и семь). Упоминания о крае (стране) иныжей, где они властвуют безраздельно, крайне редки. Характерно, что иныжи соблюдают те же обычаи, что и горцы, в частности обычай гостеприимства.*). Обрадовались иныжи гостю.

— Аслануко, как долго ты не был у нас, — сказали они и хотели внести его в дом на руках.

— Обо мне не беспокойтесь, вот мой *тхамата*, окажите ему почести, иначе он может погубить род иныжей, — сказал им Аслануко.

Иныжи подхватили сына пши и на руках внесли его в дом. Три дня и три ночи пировали друзья у иныжей, а на четвёртое утро отправились в путь. Вскоре приехали они к четверем братьям-иныжам.

— О Аслануко, как долго тебя не было у нас, — сказали они.

— Обо мне не беспокойтесь, окажите почести моему тхамате, — сказал Аслануко иныжам.

Иныжи подхватили сына пши и на руках внесли его в дом, оказали им большие почести. Три дня и три ночи пировали друзья у иныжей, а на четвёртое утро выехали в путь. Вскоре приехали они к семи братьям-иныжам.

— Аллах, аллах, откуда ты, Аслануко? — С такими словами иныжи выбежали им навстречу.

— Обо мне не беспокойтесь, окажите почести моему тхамате, — сказал и на этот раз Аслануко.

Иныжи подхватили сына шли и на руках внесли его в дом. Щедро угостили их, оказали большие почести. Погостили друзья у иныжей три дня и три ночи, а на четвертое утро Аслануко сказал:

— Своего тхамату я оставлю у вас. Если узнаю, что вы чем-то его обидели, не пощажу никого из вашего рода. Через три недели я вернусь.

Отправился Аслануко в путь и приехал в край нагучиц. Первой ему встретилась самая старая нагучица — пши нагучиц. Он незаметно подкрался к ней и приложился к ее груди (*Описание того, как герой становится «молочным» сыном нагучицы, традиционно для адыгской сказки. Стабильна и формула-проклятие, которое произносит при этом нагучица.*).

— Ты моя мать и отец на этом и на том свете, — сказал Аслануко.

Старуха-нагучица закричала:

— Пусть бог отнимет глаза, которые тебя не увидели, пусть оглохнут уши, которые тебя не услышали! В нашем краю до сих пор не было маленьких людей. Откуда ты взялся?

Аслаиуко рассказал ей о цели своего прихода, и она пригласила его в дом. Пробыл он у нагучицы десять дней и ночей.

— Теперь делать уже нечего — видно, суждено тебе добыть красавицу, я сама пойду и узнаю, как это можно сделать.

Сказав так, старуха-нагучица пошла и не возвращалась три дня и три ночи. Она узнала, что девушку зорко охраняет стража — только иногда ее выпускают из дома, и в этот момент ее можно похитить.

Узнав обо всем, вернулась нагучица, и они стали с Аслануко готовиться к похищению девушки. Аслануко сделал все так, как сказала нагучица, и увез красавицу. Отдохнул он три дня у нагучицы и отправился в обратный путь.

Тем временем сын пши жил у иныжей. Сначала они хорошо ухаживали за ним — каждый день брили ему голову и бороду, обильно и вкусно кормили. Когда же срок возвращения Аслануко прошел, иныжи изменили отношение к гостю: сначала плохо его кормили, а потом задумали убить.

Аслануко ехал с красавицей, а сам все думал о сыне пши. Он решил предупредить иныжей о своем возвращении и бросил двадцатипудовую гирию так, чтобы она попала на землю иныжей. Когда гирия упала, дома иныжей задрожали.

— Аслануко вернулся! — сказали иныжи. Они быстро помыли, побрили, хорошо накормили сына пши, надели на него новую одежду и попросили не говорить Аслануко, что его здесь обижали.

Когда Аслануко вернулся, иныжи вышли ему навстречу и на руках внесли в дом его красавицу невесту.

Они устроили семидневное джегу в честь Аслануко. После окончания джегу друзья пустились в обратный путь. Хозяева сопровождали их, пока они не покинули страну иныжей (*По обычаю, хозяин должен был сопровождать гостя, пока тот не достигнет границ его края или пока гость не поблагодарит его и не разрешит возвращаться обратно.*).

Когда приехали они в родной аул, здесь им устроили семидневный пир.

Зажил пши с молодой женой счастливо, а сын львицы по-прежнему был ему верным другом.

Прошло много лет, и однажды сын пши сказал Аслануко:

— Ты женил меня, надо и тебе жениться.

— Нет, я не женюсь. Если хочешь сделать для меня доброе дело, отпусти меня в лес, — сказал Аслануко.

— Как ты можешь так говорить, ты всегда свободен, если захочешь!

— Нет, я должен был всю жизнь просидеть в клетке. Ты меня освободил, а я спас тебя от гибели. Если теперь ты разрешишь, я уйду в лес, и мы никогда не увидимся, — сказал Аслануко.

— Если хочешь уйти, счастливо тебе пути! Возьми из того, что у нас есть, все, что хочешь.

— Мне ничего не нужно, — сказал сын львицы.

Друзья попрощались, и Аслануко ушел в лес.